

**Гаагский процесс: Аун Сан Су Чжи
отрицает геноцид в Мьянме**

Симония Аида Алексеевна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Россия, Москва, aida.simonia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

Аннотация: Статья посвящена удивительным событиям конца 2019 г., связанным с положением Мьянмы в международном сообществе. Это беспрецедентный иск Гамбии в Международный суд ООН против Мьянмы и решение Аун Сан Су Чжи лично возглавить группу юристов для участия в судебных заседаниях в Гааге. Лидер Мьянмы отрицает обвинения в геноциде и заявляет, что армейские подразделения действовали против воинствующих сепаратистов в штате Ракхайн – боевиков Армии спасения рохинджей Аракана. Она убеждена в том, что силовые операции против боевиков были направлены на защиту суверенитета и безопасности Мьянмы. Особое внимание в статье уделено выступлению лидера Мьянмы на процессе в Гааге.

Ключевые слова: Мьянма, Гамбия, геноцид, Аун Сан Су Чжи, Гаага, Международный уголовный суд, речь лидера Мьянмы на заседании МУС

Hague trial: Aung San Suu Kyi denies genocide in Myanmar

Aida A. Simoniya

PhD in Economics, Leading Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, aida.simonia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4107-1756>

Abstract: The article is devoted to the amazing events of the end of 2019 related to the situation of Myanmar in the international community. This is an unprecedented claim by the Gambia to the International Court of Justice against Myanmar and the decision of Aung San Suu Kyi to personally lead a group of lawyers to attend court sessions in the Hague. The leader of Myanmar denies charges of genocide and says that army units acted against militant separatists in Rakhine state – the Arakan Rohingya salvation Army fighters. Aung San Suu Kyi is convinced that the military operations against the militants were aimed at protecting the sovereignty and security of Myanmar. Special attention is paid to the speech of the leader of Myanmar at the trial.

Keywords: Myanmar, Gambia, genocide, Aung San Suu Kyi, the Hague, the International Court of Justice, Aung San Suu Kyi's ICJ speech

Делегация Мьянмы во главе с Аун Сан Су Чжи на слушаниях в Международном суде ООН. Гаага, 10 декабря 2019

В конце 2019 г., еще до того, как мир охватила пандемия коронавируса COVID-19, в СМИ появились две сенсационные новости, связанные с Мьянмой. Африканское государство Гамбия с населением 2,1 млн человек подала в Международный суд ООН в Гааге иск против Мьянмы, обвиняя эту страну в геноциде рохинджей. Второй сенсацией стало решение государственного советника Мьянмы Аун Сан Су Чжи лично возглавить делегацию юристов на слушаниях в Гааге. Претензии Гамбии к Мьянме связаны с проблемой бенгальцев, проживавших на территории штата Ракхайн в Мьянме и называющих себя рохинджа¹.

Так называемая *проблема рохинджа* обострилась в июне 2012 г. – вскоре после передачи власти военных гражданскому правительству президента Тейн Сейна². Как это часто случается в мировой истории, любой конфликт, на бытовой почве или чисто уголовный, между представителями разных конфессий тут же принимает религиозную окраску. Мировая печать стала писать о межрелигиозном конфликте в Мьянме (*sectarian strife*) и буддийском шовинизме, геноциде и фашизме, о том, что буддийское большинство преследует и уничтожает мусульманское меньшинство. Бирманская сторона – и правительство, и оппозиция – предпочитают термин «межобщинный конфликт» (*communal violence*).

Новая фаза кризиса рохинджа в Мьянме началась после формирования Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА) в 2016 г. Боевики АСРА совершали вооруженные нападения на блокпосты и

полицейские участки на приграничных с Бангладеш северных территориях штата Ракхайн. Эти действия имели явно провокационный характер и были рассчитаны на силовой ответ. Зачистки территории правительственными войсками в 2016 и 2017 гг. носили непропорциональный характер и, как признало потом и само руководство Мьянмы, сопровождались насилием против бенгальцев-рохинджа, проживающих в той местности. В результате массового исхода рохинджей осенью 2017 г. Мьянму покинули более 700 тысяч человек, которые разместились в лагерях беженцев на территории соседней Бангладеш. Западные СМИ, показывая картинки тысяч и тысяч беженцев, спасающихся от погромов, обеспечили невероятный резонанс среди мировой общественности. С подачи бывшего Верховного комиссара ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хуссейна, который в сентябре 2017 г. назвал события в Ракхайне «классическим примером этнической чистки», к Мьянме стали применять термин *геноцид мусульманского населения*. Международная юридическая фирма Public International Law and Policy Group (PILPG), нанятая Государственным департаментом США для расследования и юридического анализа действий вооруженных сил Мьянмы в отношении рохинджа, также в 2018 г. официально признала события в Мьянме геноцидом³. В августе 2018 г. в ООН был опубликован доклад, в котором шестеро высокопоставленных офицеров мьяманских вооруженных сил были обвинены в преступлении против человечности. Критике подверглась также государственный советник и фактический лидер Мьянмы Аун Сан Су Чжи.

В настоящее время в самом большом в мире лагере для беженцев, расположенном в Кокс-Базаре на территории Бангладеш, проживает более миллиона рохинджей из Мьянмы. Перенаселенная страна терпит гуманитарные и экологические бедствия и пытается решить проблему беженцев различными способами – путем переговоров с властями Мьянмы об условиях репатриации беженцев, а также планами переселить 100 тысяч рохинджа на ранее необитаемый, но специально обустроенный для проживания, остров Башан Чар⁴. Но все эти попытки пока не принесли результатов.

Однако иск против Мьянмы в Международный суд ООН в Гааге был подан не Бангладеш и не соседними крупными мусульманскими странами Индонезией и Малайзией. После квалификации событий в Мьянме, как геноцид, иск подала Гамбия. Никаких претензий у государства Гамбия к государству Мьянма нет. Тем не менее,

страна-истец требует прекратить любые формы геноцида, наказать виновных и выплатить компенсации жертвам. Ранее подобные иски подавались странами, находящимися в состоянии конфликта. Ничего подобного между Гамбией и Мьянмой, расположенными на разных континентах, не существует. Как заявили представители Гамбии, она действовала по поручению Организации исламского сотрудничества (ОИС).

Угрозы привлечения к уголовной ответственности руководства Мьянмы за «*геноцид мусульманского населения страны*» звучали в течение последних трех лет. И вот иск против Мьянмы был подан в Международный суд ООН (*UN International Court of Justice*) 11 ноября 2019 г. министерством юстиции Гамбии, а через два дня Международный уголовный суд (МУС) (*International Criminal Court*), который тоже находится в Гааге, объявил о начале официального расследования. При том, что Мьянма не подписывала Римский статут 1998 г., согласно которому был учрежден в 2002 г. МУС, и он не имеет права вмешиваться в ее внутренние дела.

Ранее, еще в сентябре 2019 г., власти Мьянмы отвергли полномочия Палаты предварительного производства МУС, которая определила, что обладает юрисдикцией для рассмотрения дела, так как предполагаемое преступление – исход народа рохинджа из Мьянмы в Бангладеш – носит трансграничный характер, а Бангладеш является участницей МУС. «Мьянма решительно отвергает решение МУС, которое имеет сомнительную правовую основу, – отмечается в заявлении правительства, – и мы не обязаны следовать решению суда, поскольку страна не является участницей Римского статута МУС»⁵. Резко отреагировал на это решение и постоянный представитель Мьянмы в ООН. «Совершенно очевидно, что это политически мотивированная международная тактика давления на Мьянму в связи с событиями в штате Ракхайн. Организация исламского сотрудничества и Гамбия должны сначала навести порядок у себя дома, а потом уже вмешиваться во внутренние дела далеких стран, которые пытаются найти жизнеспособный и мирный способ решить свои проблемы», – заявил он в интервью радиостанции *Голос Америки*⁶.

Выбор Гамбии на роль истца вызвал много рассуждений и предположений – от роли во всей этой истории прокурора Международного уголовного суда (МУС) гражданки Гамбии Фату Бенсуда⁷, у которой была личная заинтересованность возбудить дело против руководства Мьянмы, до предположений, что атака на эту

страну имеет целью дестабилизацию обстановки в регионе и косвенный удар по Китаю и его интересам в Мьянме.

Но еще большей неожиданностью и главной новостью из Гааги стало участие в процессе Аун Сан Су Чжи. Она снова появилась на политической арене, прибыв в Гаагу, чтобы защитить свою страну от обвинений в геноциде. Ее решение удивило многих, в том числе и ее противников, включая генералитет, с которым она не в самых дружеских отношениях. Некоторые западные аналитики, никогда не бывавшие в Мьянме и плохо разбирающиеся в истории страны, ее нюансах, сложностях и нынешних реалиях, бойко комментировали предстоящий процесс и участие в нем лидера нации, сведя это событие к примитивной формуле «Аун Сан Су Чжи прибыла в Гаагу защищать военных».

Конечно, на первый взгляд в таком решении бывшей политической узницы можно усмотреть некую экстравагантность. В 2009 г. западные правозащитники и участницы протестного женского движения, базировавшиеся вдоль тайско-бирманской границы или в изгнании, призывали Совет безопасности ООН начать расследование, а Международный уголовный суд – возбудить уголовное дело против генералитета во главе с председателем правящего тогда Госсовета мира и развития старшим генералом Тан Шве за нарушение прав человека, террор против мирного населения и *содержание под многолетним домашним арестом лидера оппозиции Аун Сан Су Чжи*. Парадокс заключается в том, что сегодня, спустя 10 лет, Тан Шве наслаждается спокойной жизнью в кругу семьи в своей роскошной резиденции в построенной им новой столице Нейпидо. А 74-хлетняя бывшая политзаключенная прибыла в Гаагу, чтобы отвечать за преступления военных. Такой удивительной карме двух самых влиятельных лидеров страны удивляются и многие граждане буддистской Мьянмы.

Аун Сан Су Чжи приняла решение лично возглавить группу юристов в качестве министра иностранных дел для участия в судебных заседаниях в Гааге. Она пояснила, что поскольку Гамбия выступает как страна-участница *Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 г., а Мьянма присоединилась к соглашению еще в 1956 г., страна примет участие в судебных слушаниях по делу.

Мьянма отрицает обвинения в геноциде и заявляет, что армейские подразделения действовали против воинствующих сепара-

тистов в штате Ракхайн, конкретно – против боевиков *Армии спасения рохинджей Аракана*. Решение Аун Сан Су Чжи возглавить национальную команду на слушаниях в Гааге свидетельствует о ее убежденности в том, что силовые операции против боевиков были направлены исключительно на защиту суверенитета и безопасности Мьянмы и у нее есть аргументы это доказать. Эту позицию разделяет и большинство населения страны, полагая, что их страна стала жертвой ложных обвинений. Массовые демонстрации против обвинения в геноциде и за решение Аун Сан Су Чжи защищать страну прошли во многих городах Мьянмы. Группа активистов также вылетела в Гаагу. Поддержку Аун Сан Су Чжи выразили представители всех религиозных конфессий в Мьянме – буддисты, мусульмане, христиане, индуисты.

Десятки тысяч представителей разных религиозных конфессий на митинге в Мандалае 10 декабря 2019 г. в поддержку выступления Аун Сан Су Чжи в Гааге (фото Иравади)

Солидарность с Аун Сан Су Чжи помимо религиозных организаций выразили и лидеры таких крупнейших этнических армий, как Объединенная армия штата Ва (UWSA) и Армия национального демократического альянса (NDAA), находящиеся в состоянии вооруженного противодействия силам национальной обороны Мьянмы⁸.

Судя по всему, позицию Мьянмы поддержал и Китай. За два дня до начала слушаний в Гааге Мьянму посетил министр иностранных дел КНР Ван И, он встретился с президентом Мьянмы Вин Мьином и с государственным советником и министром иностранных дел Аун Сан Су Чжи. Ван И заявил, что Китай против вмешательства во внутренние дела других стран и не поддерживает вмешательство третьих стран в двусторонние проблемы. Иными словами, позиция Китая состоит в том, что кризис рохинджа касается, прежде всего, Мьянмы и Бангладеш и именно они должны решать степень участия других стран в решении этой проблемы.

Решение лидера нации «вступить на линию огня» в Гааге способствовало росту ее морального авторитета и еще большей популярности в стране. Аун Сан Су Чжи, по многим причинам – происхождение, западное образование, всемирная известность – самая подходящая фигура для представления и защиты своей страны на международной арене. В то же время ее коллеги в руководстве Национальной лиги за демократию (НЛД) видят в этом процессе шанс вновь заручиться поддержкой народных масс в преддверии всеобщих выборов. Правительство НЛД за четыре года у власти не смогло решить самые насущные проблемы в ключевых областях: управление экономикой и достижение национального согласия и мира в стране, чем несколько разочаровало своих избирателей. Учитывая, что Аун Сан Су Чжи обладает и качествами прагматичного политика, не исключено, что этот фактор тоже мог сыграть свою роль в пользу такого решения.

Многие дилетанты, берущиеся анализировать ситуацию в Мьянме и делать выводы, до сих пор не разобрались в сложности политической обстановки в стране. Они не понимают, что высшее военное командование вовсе не сотрудничает с Аун Сан Су Чжи. В состав делегации, отправившейся в Гаагу, ее правительство не включило ни одного представителя военных, несмотря на их просьбу. Даже в аэропорту Нейпидо государственного советника провожали только гражданские политики.

Основная трудность для защитников Мьянмы от обвинений в геноциде – это утрата контроля еще на начальном этапе над правильным изложением и, соответственно, пониманием на Западе сути кризиса рохинджа. А когда процесс уже пошел, министерство информации Мьянмы оказалось беспомощным, тщетно пытаясь правительственными сообщениями разъяснить ситуацию. Думающая городская молодежь тоже уверена, что зарубежные критики плохо информированы, и им не хватает знания и понимания ситуации в Мьянме. Миру также мало известно о попытках и провале совместных мероприятий Бангладеш и Мьянмы по репатриации рохинджей.

Аун Сан Су Чжи выступила в суде на второй день слушаний. В своей речи она отвергла обвинения в геноциде рохинджа в штате Ракхайн, напомнив, что Бирма подписала Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 30 декабря 1949 г. Геноцид был совершен нацистами против европейских евреев, когда было целенаправленно уничтожено 6 млн человек.

Убийство 70% народа *тутси* в Руанде также подпадало под категорию этого тягчайшего преступления против человечества. В то же время, международный трибунал и МУС не признал геноцидом массовое переселение сербского населения с территории Хорватии в 1995 г. и почти миллиона беженцев из Косово в 1999 г. на территории бывшей Югославии, потому что те события не соответствовали обвинению в намеренном физическом уничтожении большей части или всего определенного этноса.

Данные, представленные стороной обвинения, в частности, министром юстиции Гамбии А. Тамбаду, она назвала неполными и неверными. Сам Тамбаду ранее в интервью признавался, что обвинение основано на показаниях беженцев в лагерях на территории Бангладеш. На самом деле ситуация в штате Ракхайн очень сложная и в ней трудно разобраться, особенно со стороны. Аун Сан Су Чжи объяснила, что проблемы населения в штате Ракхайн уходят корнями в прошлые века, и они обострились в течение последних нескольких лет. В настоящее время происходят вооруженные столкновения между буддистской *Армией Аракана (АА)* и силами обороны Мьянмы. Армия Аракана борется за отделение или автономию штата Ракхайн (Аракан), вдохновляясь исторической памятью о независимом Араканском царстве. Об этом конфликте сторона обвинения не упомянула накануне. Нынешний конфликт, не имеющий ничего общего с кризисом рохинджа, тоже повлек за собой бегство мирного гражданского населения из зоны военных действий и введение комендантского часа в зоне конфликта. Далее представитель Мьянмы изложила цепь событий 9 октября 2016 г., когда боевики *Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА)* совершили вооруженное нападение со стороны границы с Бангладеш на полицейские блокпосты. АСРА взяла на себя ответственность за это нападение, в результате которого 9 полицейских были убиты и около ста гражданских были убиты или пропали без вести. Было похищено 68 единиц огнестрельного оружия и боеприпасы. Это нападение стало началом серии вооруженных столкновений на севере штата Ракхайн, которые продолжались до конца 2017 г. С момента первого нападения АСРА укрепляла свои позиции в северной части Ракхайна, получая поддержку (по свидетельству Международной кризисной группы – *International Crisis Group*) из Афганистана и Пакистана. 25 августа 2017 г. последовало нападение боевиков АСРА уже на 30 блокпостов, целью был захват населенного пункта Маундо. Затем Аун Сан Су Чжи сделала краткий экскурс в недалекое

прошлое – в колониальный период и, в частности, когда была проведена демаркация границы между британской Индией и Бирмой в 1937 г., которая не совпадала с исторической границей Араканского царства. Далее, были ретроспективно изложены события во время Второй мировой войны, когда в 1942 г. бенгальцы-мусульмане сражались на стороне англичан против японцев и поддерживающих их араканцев-буддистов. Столкновения между двумя этими народами повторились уже в независимой Бирме в 1948 г. и в последующие годы. Аун Сан Су Чжи подробно, хотя и в краткой форме, постаралась изложить непростую ситуацию в штате, сложившуюся в результате колониального прошлого, так как никто из критиков Мьянмы не удосужился разобраться в этом сложнейшем клубке проблем. Затем она пояснила значение термина на бирманском языке «операция по зачистке». Этим термином военные Мьянмы пользуются с 50-х годов прошлого века, когда ведут борьбу с террористами и боевиками, и означает он буквально «освобождение территории» от повстанцев или диверсантов.

Аун Сан Су Чжи допускает, что личный состав сил национальной обороны допускал превышение своих полномочий и нарушал международные гуманитарные правила. Трудно было отличить боевиков, которые не носили военную форму, от крестьян, все были одеты в гражданскую национальную одежду. Далее она заявила, что вопросом о виновности военнослужащих в Мьянме, по конституции 2008 г., занимается система военной юстиции. В Мьянме работает Независимая комиссия по расследованию (Independent Commission of Enquiry) событий 2017 г., в ее состав вошли несколько высокопоставленных отставных дипломатов: бывший постоянный представитель Японии при ООН Кэндзо Осима, бывший высокопоставленный сотрудник Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) Аун Тун Тхе и бывший замминистра иностранных дел Филиппин Розарио Манало. Вместе с Управлением главного военного прокурора комиссия занимается сбором сведений о событиях 2017 г. из первых рук, и в мире нет другой более компетентной организации по этому вопросу. 26 ноября 2019 г. комиссия объявила о наличии свидетельств от более 1500 пострадавших и от 29 военнослужащих, принимавших участие в операции 25 августа 2017 г. в штате Ракхайн.

В основе межобщинных конфликтов в штате Ракхайн лежит низкий уровень экономического развития и бедность, штат Ракхайн находится на предпоследнем месте по уровню бедности в стране.

Это изложено и в документе комиссии Кофи Аннана, которая изучала положение в штате еще до обострения конфликта.

В завершении своей речи Аун Сан Су Чжи подчеркнула, что в случае открытия фактов военных преступлений со стороны личного состава сил национальной обороны виновные будут наказаны в соответствии с конституцией РСМ⁹.

Вернувшуюся в Мьянму Аун Сан Су Чжи приветствовали как героя. Тысячи сторонников лидера Мьянмы собрались на улицах столицы страны Нейпидо, чтобы приветствовать ее возвращение из Гааги после того, как она защищала там страну от обвинений в геноциде.

Спустя месяц, 23 января 2020 г., председатель Международного суда ООН Абдулкави Ахмед Юсуф, объявил решение, касающееся предупредительных мер в рамках разбирательства между Гамбией и Мьянмой о нарушении Конвенции о предупреждении преступления геноцида от 1948 года. Он заявил, что «Мьянма должна в соответствии с обязательствами, взятыми по Конвенции о предупреждении преступления геноцида, принять все необходимые меры для предотвращения актов геноцида по отношению к народности рохинджа, а также предотвратить попытки, заговоры, подстрекательства или пособничество в геноциде... должна принять меры для того, чтобы предотвратить уничтожение и обеспечить сохранение любых доказательств, связанных с обвинениями в совершении актов геноцида». Суд обязал Мьянму представить доклад, касающийся выполнения всех предупредительных мер, через четыре месяца после оглашения данного решения и каждые полгода после этого вплоть до вынесения окончательного решения по делу. При этом каждый доклад должен сначала направляться Гамбии, которая будет иметь возможность передавать суду свои комментарии к документу. Первый доклад Мьянма должна представить в мае 2020 г. Но, как сообщает пресс-служба министерства обороны Мьянмы, в последние месяцы участились вылазки бенгальских террористов из АСРА, которые незаконно проникают на территорию Мьянмы и совершают террористические действия. В начале апреля было найдено тайное место хранения оружия и боеприпасов, 15 апреля боевики устроили засаду на сотрудников полиции, которые перевозили служебные документы, в результате нападения один сотрудник полиции погиб. По заявлению пресс-службы, совершаемые действия бенгальских террористов направлены на дестабилизацию ситуации в регионе и провокацию на ответные действия¹⁰.

Выводы обнародованного 461-страничного доклада Независимой комиссии по расследованию, опубликованного 20 января 2020 г., принципиально расходятся с предварительным вердиктом Международного суда ООН, появившегося тремя днями позднее. Признавая совершенные сотрудниками сил безопасности Мьянмы преступления и нарушения прав человека, следственная комиссия, тем не менее, считает, что называть случившееся геноцидом нет оснований. «Комиссия не нашла никаких доказательств того, что эти убийства, разрушение жилых домов и выселение жителей совершались с целью уничтожения мусульманского или какого-либо другого национального или религиозного сообщества, проживающего в штате Ракхайн», – говорится в докладе.

Государственный советник Мьянмы Аун Сан Су Чжи считает, что мусульмане рохинджа могли преувеличить масштаб насилия. Она называет эту проблему системной, указывая на то, что международные судебные институты, в том числе Международный суд ООН, возможно, пока не в состоянии «отвергать вводящую в заблуждение информацию перед тем, как бросать тень обвинений на целые государства и правительства». В этой связи Аун Сан Су Чжи подчеркнула, что международное осуждение негативно влияет на усилия правительства Мьянмы по восстановлению стабильности в Ракхайне, призвав дать Мьянме больше времени на то, чтобы наказать всех людей, виновных в совершении преступлений в отношении народности рохинджа¹¹.

В заключение хотелось бы напомнить, что не только власти Мьянмы, но и все слои общества категорически отрицают обвинения своей страны в геноциде и считают, что силовая операция была направлена исключительно против исламских боевиков, которые давно совершали нападения на местное буддистское население, действуя при этом от имени рохинджа. В целом история конфликта между бенгальцами-рохинджа и местным населением штата Ракхайн в Мьянме насчитывает уже много десятилетий. Столкновения, в результате которых были многочисленны жертвы с обеих сторон, происходили в XX веке, продолжают они и в XXI.

Рассмотрение вопроса, являлись ли действия мьянманских властей геноцидом, вероятно, растянется на годы. Даже неблагоприятное для Мьянмы решение автоматически не влечет ареста и предания суду официальных лиц, хотя может стать основанием для дальнейшего расследования.

¹ О рохинджа см.: Симония А.А. Мьянма: кто такие рохинджа? // Азия и Африка сегодня. М., 2009, № 11, с. 27-31; *она же*: Мьянма 2012: этно-конфессиональный конфликт на юго-западе страны // Азия и Африка сегодня. 2013, № 2; *она же*: Мьянма: радикализация проблемы рохинджа // Азия и Африка сегодня. 2018, № 1;

² О конфликте см. подробно: Симония А.А. Мьянма 2012: этно-конфессиональный конфликт на юго-западе страны // Азия и Африка сегодня. 2013, № 2, с. 18–22.

³ Documenting atrocity crimes committed against the Rohingya in Myanmar's Rakhine State. *Factual Findings and Legal Analysis Report*. 2018 URL:

<https://www.publicinternationallawandpolicygroup.org/rohingya-report>

⁴ Подробно см.: Симония А.А. «Плавучий остров» - новый дом для рохинджа? // Азия и Африка сегодня. М., 2019, № 9; *она же*: Бангладеш пытается решить проблему беженцев- рохинджа переселением на остров // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М., ИВ РАН, 2019, № 1-2 (42-43)

⁵ ТАСС. 7 сентября 2019

⁶ VOA. 11.11.2019 – URL: <https://www.voanews.com/africa/gambia-sues-myanmar-genocide-against-rohingya-muslims>

⁷ О биографии и профессиональных достижениях прокурора МУС см.: Как защитить свидетелей. Прокурор МУС не знает, кто виноват в грузинском конфликте 2008 г. // Российская газета. 15 мая 2013; Гаага как заблуждение. 16.09.2018. URL: <https://procol-harum.livejournal.com/1036046.html>;

Phyo Thar. URL: <https://www.facebook.com/groups/mmrus/permalink/1366198860215728>

⁸ The Irrawaddy. 10.12.2019 - URL: <https://www.irrawaddy.com/news/burma/leaders-of-myanmars-religious-groups-express-support-for-state-counselors-legal-battle-in-the-hague.html>; The Irrawaddy. 2.12.2019 – URL:

<https://www.irrawaddy.com/news/burma/uwsa-ndaa-support-state-counselors-defense-myanmar-icj.html>

⁹ Daw Aung San Suu Kyi's ICJ speech in full. THE MYANMAR TIMES 11 DEC 2019

¹⁰ Office of the Commander-in-Chief of Defence Services, ARSA extremist Bengali terrorists ambush border guard police members on patrol along Myanmar-Bangladesh border fence. Nay Pyi Taw May 2. 2020 - URL: cincds.gov.mm/node/7339

¹¹ ТАСС 23.01.2020 – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7589331>